

Виктор Бояринов: «Меня вдохновляет каждый новый день!»

Беседовала Ксения ЗЮЗИНА

24.03.2014

Амплуа играет большую роль в жизни артиста. Однако не только герой-любовник может пленить сердце зрителей. Виктор Бояринов - артист редкого комедийного дарования, непревзойдённый и харизматичный - всегда с лёгкостью завоевывает зал. На его счету десятки ярчайших ролей. Каждый выход этого артиста (даже в эпизоде) становится настоящим подарком зрителям. Сегодня Виктор Владимирович поведал нам о своих творческих принципах и источниках вдохновения.

- Виктор Владимирович, как вы попали в актёрскую профессию?

- Я работал в Ансамбле песни и пляски Балтийского флота: сначала два года служил, потом столько же работал вольнонаёмным. Но тут меня, как всякого молодого человека, подстерегла деликатная проблема - постоянные заграничные гастроли, а значит, и постоянные банкеты, что поначалу может быть и интересно, но потом не очень хорошо сказывается на здоровье. Я вдруг понял, что перспективы при таком образе жизни у меня вырисовываются не радужные. А потом увидел бенефис Голубкиной по телевизору. В этом концерте также принимали участие студенты ГИТИСа. Мне это выступление очень понравилось. Я тут же узнал, что такое ГИТИС и решил поступать туда сам.

- Сложно ли было пробиться в главный музыкальный институт страны?

- Мне повезло - я поступил с первого раза, хотя конкурс был 80 человек на место. Наверное, помогла и фактура, и пластика: я бил степ, владел двумя инструментами. На прослушивании пел куплеты Трико из Евгения Онегина. Как спел - всё жюри и упало под

стол, видимо, комические данные проявлялись уже тогда. А потом меня попросили спеть эти же куплеты, только в образе героя. Тут члены жюри вообще заплакали: «Всё, - говорят, - берём». Но слишком радоваться было рано - на первом курсе ко мне подходили и намекали: «Стоит вопрос о вашем отчислении». Я не удивился, ведь это Москва, головной институт страны, а я без блатов и не москвич. Я тогда испугался даже не того, что меня из института выгонят, а того, что мама-то всем в подъезде сказала, что сын в Москве учится, и бабушка в деревне всем похвасталась. И я понял: если меня отчислят, сколько же им будет неприятностей. Именно тогда один народный артист из Большого театра сказал мне: «Из тебя будет толк, если ты сейчас возьмёшь себя в руки, сосредоточишься и будешь настойчиво учиться ремеслу». Мне эти слова запали в душу. С этого момента вокал, актёрское мастерство, танец заняли главное место в моей жизни.

- Как развивалась ваша карьера после института?

- В моей жизни было много интересных предложений, но волей судьбы я не мог ими воспользоваться. Сразу после окончания вуза место в своём театре мне предложила Наталья Ильинична Сац. Причём попал я на просмотр совершенно случайно: ребята с нашего курса прослушивались в этот театр, и одна девочка попросила меня быть партнёром. В итоге девочку не взяли, а меня пригласили в труппу. Но я тогда уже договорился с Томском, а потому вынужден был отказаться. Покойный Владимир Акимович Курочкин - главный режиссер Московской оперетты также приглашал на прослушивание. Но я подумал: какой смысл? Что меня ждёт, если меня возьмут? Сто десять рублей и, в лучшем случае, койка в общежитии. Я не москвич, прописки нет, квартиры никогда не будет, я женат, и моя жена тоже не москвичка. И потом - что там толкаться. Труппа - 80 человек. А норма показов - три спектакля в месяц. Это значит, что в месяц я выйду на сцену от силы два раза - в сказке, и где-нибудь ещё. Это не работа. У меня было много знакомых и друзей в Московской оперетте. Они так всю жизнь и прослонялись. Потолкались локтями и ничего стоящего не сделали. Один даже умер в 50 лет - не выдержало сердце. Так что я всегда держался подальше от этой суеты.

- Как вы попали в Железногорск?

- В то время я работал в Оренбурге и участвовал в музыкальном конкурсе в Краснодаре. Меня заметили, и железнгорский Театр оперетты предложил хорошие условия. Это был 1996 год. Я отправился в Железногорск не за славой, а за обычной комфортной человеческой жизнью.

- Какое впечатление на вас произвёл наш город?

- Я был в трёх закрытых городах: Новоуральске, Северске и Железногорске. В Новоуральск меня ведь тоже приглашали, но тот город мне понравился меньше: он совсем уж небольшой, улочки узенькие, да и озеро за КП. Единственный плюс - это своё театральное здание. В Северске тоже всего три улицы. В этом смысле Железногорск, конечно, - город для жизни.

- Вы помните свою первую роль?

- Первая большая роль была сыграна на профессиональной сцене северского музыкального театра - это роль Бони в спектакле «Сильва». Хотя, строго говоря, мой дебют состоялся ещё в студенчестве. Я окончил третий курс и меня пригласили на гастроли Петрозаводского муздрамтеатра. Я тогда работал в спектакле «Моя жена луния».

- Каково было впервые выйти на большую сцену?

- Когда учишься в институте, все репетиции проходят в классах аудитория маленькая, и поэтому, выходя на профессиональную сцену, теряешься, начинаешь копошиться на маленьком участке. Помню, на начальном этапе один актёр мне подсказал: «Бери шире, Витя!». Оказалось, что это не так уж и сложно.

- Есть ли у вас любимая роль?

- Мне повезло, я много работал, и все мои роли любимые. На сцене нельзя действовать формально. Каждая роль, даже эпизодическая, должна быть яркой. Это показатель профессионализма. Если в маленькой роли ты вышел так, что ещё ни слова не произнесено, а зритель уже аплодирует - вот это и есть настоящий успех, ради которого артист и работает. Ведь мы работаем не за деньги. Ощущение того, что ты чего-то добился в профессии - вот главная движущая сила настоящего артиста.

- Это касается и работы в сказках?

- А чем сказка хуже? Напротив, именно в сказке работать ещё интереснее, ведь там всё обнажено, там нет завуалированности, всё напрямую: любовь, ненависть... Дети воспринимают всё иначе, нежели взрослые, они чисты, непосредственны.

- А каково играть на одной сцене с ребёнком, как, например, в спектакле «Аристократы поневоле», когда одну из ролей исполнял девятилетний Саша Шарабарин?

- У меня по спектаклю не было большой завязки именно с его персонажем. Мальчик, обладающий способностями от природы, сам легко справился со своей ролью. Хотя, должен признаться, я не очень ратую за участие в спектаклях непрофессиональных артистов.

- Вы не рассматриваете этот опыт как шаг в сторону профориентации?

- Неизвестно хорошо ли это. Я знаю множество примеров судеб, поломанных актерской профессией.

- Тем не менее - эта профессия во все времена обладала необычайной притягательностью. Можете ли вы дать совет человеку, который стоит на пороге театрального института и думает - идти или не идти?

- Ни в коем случае! Это личное дело каждого. Существует две вещи, советовать в которых нельзя: это выбор жены и выбор профессии. Слишком это серьёзный шаг.

- А вы могли бы выбрать другую профессию?

- Легко. Если бы не стал артистом - я бы стал врачом, хирургом. Это очень интересная и очень творческая работа, в которой можно многого добиться. Хороший врач, как и хороший артист, должен добиться того, чтобы люди ему верили, уважали его, шли именно к нему. А быть профи в своем деле - это самое большое счастье!

- Коллеги часто помогали вам на начальном этапе?

- Конечно. Когда в театр приходит молодёжь, всегда найдутся люди с желанием помочь. В то время были высокочеловеческие профессиональные режиссёры: я работал с Осовским, Ошаровским, Стрельниковым, с Покровским сталкивался ещё будучи студентом. Приходилось работать и с американскими постановщиками.

Когда встречаются профессиональный актёр и профессиональный режиссёр - процесс становится творческим и увлекательным. Режиссёр знает, чего хочет, профессионально решает художественные задачи, отталкивается от индивидуальности актёра только в этом случае создаются хорошие полотна и именно в этом случае зрители спрашивают лишнего билетик. Спектакль ведь должен не просто отработать деньги, которые в него вложили, не просто окупиться, а идти дальше.

- Что для вас значит словосочетание «хороший театр»?

- Хороший театр составляет профессиональная постановочная группа: художественный руководитель, балетмейстер, дирижёр, художник и режиссёр.

Мы живём в сложное время. Сейчас главная проблема культуры - отсутствие кадров, их просто не выпускают современные вузы. Матвей Абрамович Ошаровский писал в своё время в журнале «Музыкальная жизнь»: «Последний достойный профессиональный выпуск ГИТИСа был в 1987 году». Мне повезло, это был как раз мой выпуск. А потом мастерская перестала давать кадры.

- С чем это связано?

- Не знаю. Может быть дело в том, что той великой профессуры, тех дореволюционных бабушек уже нет.

- Как артист и ассистент режиссёра вы особенно требовательны в работе с детскими спектаклями. Почему?

- Подрастающее поколение нуждается в большем внимании, нежели взрослые. Культура закладывается в человека с младенческого возраста. Специфика нашего театра такова, что мы работаем в основном на выездах. А я всегда говорю, что нельзя показывать сказки в садиках и школах, потому что мы не просто развлекаем, а воспитываем ребёнка. Он должен прийти в театр, увидеть, как гаснет свет, открывается занавес, услышать музыку. То есть перед ним должно развернуться настоящее театральное Действо! Только тогда ребёнок окунётся в сказку и начнёт соображать, что такое театр.

- Но тогда ведь у театра должно появиться своё здание?

- Конечно. Мы об этом можем только мечтать, хотя в принципе это не такие большие деньги.

- Отсутствие здания - главная проблема нашего театра?

- Не только. У нас ведь театр муниципальный, а финансирование такого масштаба необходимо решать на краевом или государственном уровне. Профессиональному театру нужны другие деньги, другие дотации. В Красноярске, например, 70 миллионов потратили на одного только «Бориса Годунова». Мы же выпускаем продукцию на копейки. А если бы у нас так же, как у красноярских коллег, было своё здание и достаточно средств, тогда можно было решить проблему с кадрами, и именно тогда наши зрители начали бы спрашивать «лишний билетик».

- Есть ли у вас кумиры в профессии?

- С большим уважением и любовью я отношусь к Андрею Миронову. Хотя он драматический актёр, актёр кино, но по своему складу очень близок к жанру оперетты. В принципе, актёрская плеяда в России всегда была шикарной, можно долго перечислять: Лавров, Ульянов, Евстигнеев, Басилашвили, Папанов... Были времена, на всю страну гремели имена этих великих актёров. А сейчас мы скатились на сериалы а это духовное оболванивание нации. Не слышно таких голосов, как Муслим Магомаев, Георг Отс, Юрий Гуляев. Остался только бездарный шоу-бизнес.

- Это общемировая тенденция?

- Нет. Это только у нас в России культуру дают. Помните завещание Аллена Даллеса, что там писалось: «Мы не можем их победить? Мы бросим всё золото, все деньги, мы подменим их ценности, мы уничтожим их культуру, духовность». Вот это сейчас и работает. Чем бездарнее человек, тем более он известен, тем больше он зарабатывает. А человека талантливого сразу зажмут.

- Но, кажется, молодёжь всего мира сейчас смотрит одно и тоже кино, слушает одну и ту же музыку?

- Это нам так кажется. Это для нас закупаются третьесортные картины, клипы. А там ребята слушают и смотрят то, что надо. Я уверен, что у каждого уважающего себя молодого человека на Западе есть альбом Вивальди «Времена года» в идеальном исполнении Штутгартского или Дрезденского филармонического оркестра.

- Виктор Владимирович, в 2013 году вы отметили юбилей, а до сих пор выглядите на восемнадцать. В чём секрет вашей вечной молодости?

- Спасибо за комплимент - на пару недель я выгляжу моложе, это точно (*смеётся*). А если серьёзно: я чувствую себя сильным человеком и физически, и морально, и профессионально. Раньше серьёзно занимался спортом, может, это и создало крепкую конституцию. Но самое главное: я считаю, что наше здоровье, наша молодость, старость, судьба и жизнь зависят не от врачей и таблеток, а от наших мыслей и поступков. Я уже давно вывел теорию, что именно это основа здоровья человека. У меня был такой случай. Тогда я работал в Омске, шёл по улице (была зима, мороз под сорок), а навстречу мне бабушка лет под 90 с двумя полными ведрами воды. Я, конечно же, сразу подбежал к ней: «Бабуль, давай помогу!» Донёс эти ведра до дома, она поблагодарила меня, перекрестила на прощание, и я пошёл. Даже не обратил тогда на этот случай никакого особого внимания. А метров через сорок вдруг почувствовал физически стало легче идти, как будто камень с души свалился. И тогда я понял: в жизни все взаимосвязано. Мысли, поступки, действия напрямую связаны с нашим здоровьем. Только это и нужно помнить. А люди, которые идут за здоровьем в аптеку, совершают большую глупость.

- Не могу не спросить о планах, хотя знаю, что актёры не любят этих вопросов. Расскажите немного о своей роли в мюзикле «12 стульев», премьера которого назначена на конец марта.

- Киса Воробьянинов - это судьба человека в определённых обстоятельствах. Самое страшное в этом образе - разочарование. Когда человек гонится за большим, его обязательно постигнет пустота и разочарование. А это самое страшное в жизни. Перед смертью любому человеку даётся шанс оглянуться назад. И если позади он видит только туман серость и мглу, то очень тяжело переходить в иной мир. Поэтому я советую людям не гоняться за большим, а стараться разглядеть то малое, но главное, что составляет наше ежедневное счастье - ведь всё это, к сожалению, так легко потерять.

- Что вас вдохновляет?

- Меня вдохновляет каждый день! Жизнь прекрасна и удивительна. И каждый её миг дорог и неповторим. Однажды в молодости потерял свободу на трое суток - меня посадили на «губу» во время службы. Вокруг меня колючая проволока, строгий режим, питание за 45 секунд, в «меню» только жареный лук на воде. Помню, мы были такими голодными, что аж руки тряслись. А работа тяжёлая - можно было оттуда вообще не вернуться. Только там я и понял, что такое «свобода», и что такое «несвобода». А сейчас - вот она жизнь! Солнце светит, озеро рядом, рыбалка, охота, красавица-жена, всё есть, чего еще желать?!

- Женщина также является вашим вдохновением?

- Говорить на эту тему это непременно быть банальным. Сколько великих людей уже провозгласили, что всё прекрасное на земле появилось от женщины. По моему разумению, характеризовать женщину можно тремя словами: Звание, Призвание и Весна. Женщина - это почётное Звание, и не каждая может его носить. Большое её Призвание заключается в том, чтобы побуждать мужчин на великие подвиги и дурацкие глупости. Люди наделены прекрасным даром - эмоциями, и именно женщина постоянно держит все чувства в тонусе. Ну, а Весна - говорит сама за себя, это время обновления, перерождения. Весной просыпается земля, другим становится воздух, ветер, сердце начинают тревожить воспоминания, улыбка красивой незнакомки мгновенно преображает тебя, спина выпрямляется, появляется блеск в глазах. И сегодня, пользуясь случаем, я хочу поздравить всех наших очаровательных женщин с прошедшим праздником. Я желаю вам самого главного - быть Женщиной. В наше время это очень сложно - столько проблем, столько соблазнов. И всё же не теряйте вашей необыкновенной прелести. Я очень люблю Вас!